1995. -13-19февр. - с. 5.

ВРЕМЕНА И НРАВЫ

Бисер Киров в русской "Тройке"

Я на сцене уже 27-й год, и мое амплуа — M.O.R. ("middle of the road") — человек, который поет баллады, блюзы и рок-н-роллы. Такой англопоющий болгарин...

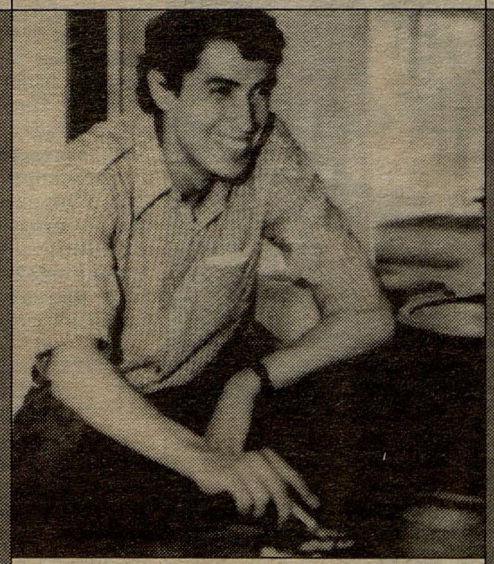
А появился я на сцене случайно. 8 декабря 1966 года я, студент химико-технологического института, принял участие в одном из песенных конкурсов. Меня услышали и пригласили работать вместе со знаменитым тогда оркестром "Балкантон".

Первым моим фестивалем в сентябре 1967-го была сочинская "Красная гвоздика". Тогда мы с поляком Яцеком Лехом претендовали на третье место, набрав одинаковое количество баллов. В конце концов Юрий Силантьев словами: "Вы это имя еще услышите", решил мою судьбу — я получил третью премию. Потом я выигрывал еще на одиннадцати фестивалях: в Барселоне, Сопоте, Лейпциге, Гаване... Моя певческая карьера развивалась стремительно. В 70-х я входил в пятерку лучших певцов Восточной Европы наряду с Карелом Готтом и Марылей Родович. Я был "музыкальным экспортом Болгарии".

— Итак, вы появились на сцене в разгар социализма...

— Конечно, было много проблем, к примеру до 1967-го я был "невыездным" — мой отец был пастором церкви адвентистов Седьмого дня. Но я не могу сказать, что моя молодость была погублена системой. Может быть, жили не так богато, но все было искренней.

Все мы пели "идеологически нужные песни". У каждого есть свой Бог, свой судья, своя совесть. Мне кажется, что "бессовестных" песен я никогда не пел и петь не буду до конца жизни — я верю в Бога и Добро. Поэтому я думаю, что ничего плохого своими песнями не сделал, просто это песни нашей молодости.



— Как к вам и вашему творчеству относились во времена перехода от социализма к "другим отношениям"?

— Называли "красным певцом", но время жестокой конфронтации, по-моему, уже прошло. Многие из вставших под знамена демократии любят вспоминать слово "катарсис" — внутреннее самоочищение. Но сегодня у многих от слова "катарсис" остался лишь "катар" — какое-то воспаление злости, которое никому не на пользу.

Я никогда не был членом партии, я думаю, что жить с идеологией — просто страшно. Многие отказались от своих прежних песен, для меня же мои песни — это дети, от детей не отказываются. Я до сих пор люблю спеть их под гитару. Сейчас я подготовил цикл песен на стихи Андрея Дементьева. Если я пою песню "Москва" — это не политика: почему бы и нет, я люблю этот город, я здесь жил, учился в ГИТИСе...

Тогда, в конце восьмидесятых, я замкнулся как ракушка, перестал петь, занялся бизнесом, потом — телевизионной режиссурой в Берлине, в Болгарии начал делать "Бисер Киров шоу"...

...Не каждый может быть одновременно бизнесменом и певцом. Я предпочел последнее.

— Вы вернулись в Россию в поисках былой популярности?

— Совершенно верно. Последний раз я был в России в 1989 году с турне, дал 76 концертов. Я записал здесь много песен, быть может, потому я пел в России и СССР больше, чем в Болгарии. У меня здесь самая большая слушательская аудитория. Я думаю, что и старые поклонники будут рады услышать меня, и с молодыми нам найдется что спеть. Сегодня я рассчитываю на тех, кому чуть больше 25, но я не дискотечный певец.

В Болгарии нет музыкальной жизни, хочешь выступать — иди в бар, а я не хочу. И выхода нет, да и кому нужна болгарская эстрада? Ее может возродить здесь, в России, Филипп Киркоров — в его репертуаре в основном песни болгарских композиторов. В нашей эстраде, с одной стороны — турецкие мотивы, с другой — греческие, сербские и т.д. Поп-музыка в Болгарии пахнет греческим сертаки — тот же ритм. Она непродаваема за рубежом, поэтому шансов у болгарской музыки вне Болгарии нет. Остаются "динозавры" из старых певцов, которые смогут себя окупить. А наши хорошие молодые певцы, по-видимому, в лучшем случае будут петь за рубежом в барах.

"Бисер Киров энд С°" — так будет называться мой первый крупный с момента возвращения вечер в ночном клубе "Русская тройка". Это будет встреча друзей. Это не бенефис, бенефис звучит почти как погребение. Почему такое странное место? Можно было бы вечер провести в концертном зале "Россия", но здесь уютнее...

Беседовал Александр НАХАЛОВ